

ПОЧЕМУ ОНИ НАС НЕНАВИДЯТ? ¹

Бьюкенен П. Дж.

Когда 11 сентября 2001 года террористы направили самолеты на башни Всемирного торгового центра и на Пентагон, американцев шокировало то, сколько людей в исламском мире повторяли: «Америка это заслужила!».

Что же мы сделали, чтобы заплатить за это жизнями трех тысяч наших сограждан? Почему от Палестины до Пакистана прокатились демонстрации в поддержку «Талибана»? Почему миллионы мусульман восхищаются Осамой? Почему исламские радикалы ненавидят нас настолько, что готовы пожертвовать жизнью, если появляется возможность убить кого-то из нас? Они же не рассчитывают на победу над США, правда? Может, они обезумели?

«Почему они нас ненавидят?» — спрашивали американцы после 11 сентября. Президент Буш дал понять, что его изумляет такое отношение: «Я поражен тем, что ряд исламских стран выказывает такую ненависть к Америке... Я поражен тем непониманием наших действий, которое демонстрирует эта ненависть... Подобно большинству американцев, я не могу в это поверить. Я же знаю, что мы не имели злых умыслов».

Когда исследователи стали искать другие ответы, их обвинили в «неуважении к Америке», в том, что они вторят вражеской пропаганде и пытаются переложить на нашу страну ответственность за преступления террористов. На нас напали, заявил «National Review», потому что мы «могущественны, богаты и доброжелательны». Наши враги «ненавидят нашу демократию, наш либеральный рынок, наше процветание и экономические возможности, против которых и направили свою атаку террористы», — прибавил Джек Кемп. «Они ненавидят именно то, что мы наблюдаем здесь и сейчас, — демократически избранное правительство, — поведал президент Буш Конгрессу. — Они ненавидят наши свободы, свободу вероисповедания, свободу слова, свободу выбирать, свободу не соглашаться с другими». Организация «Американцы за победу над терроризмом», филиал «Американской помощи», декларировала в своем программном документе: «Радикальные исламисты напали на нас из-за наших демократи-

ческих идеалов, нашей веры в свободу и равенство, реализуемой на практике».

Со всем уважением должен сказать, что эти объяснения оскорбляют даже интеллект второклассника. Неужели японцы напали на нас в Перл-Харборе потому, что мы были свободны, богаты и добры и имели низкие маргинальные налоги? Что такое с нами, американцами, что нам нередко не хватает того самого дара, который поэт Роберт Берне назвал величайшим даром богов, — умения видеть себя такими, какие мы есть? Нас ненавидят не потому, что мы есть. Нас ненавидят за то, что мы делаем. Отнюдь не наши принципы вызвали пандемию ненависти к Америке в исламском мире. Причина — в нашей политике.

Ничто не может оправдать преступления, совершенного 11 сентября. Ничто. И нам ни к чему пространные извинения и мольбы о пощаде тех, кто убил наших сограждан. Они заслуживают того наказания, которое получили. Но сегодня, после искоренения «Талибана», бегства бен Ладена и оккупации Ирака, мы должны задуматься над тем, почему исламские народы желают видеть Соединенные Штаты униженными и даже уничтоженными. Если мы хотим избежать столкновения цивилизаций, которое не сулит выгоды никому, нам следует прислушаться к тому, что говорят мусульмане — а не мы сами — по поводу Америки. С точки зрения мусульман, мы виноваты в следующем.

1. Мы восхваляем демократию и права человека, однако поддерживаем диктаторов и олигархов, которые угнетают исламские народы и развораживают их богатства.

2. Перебросив тысячи американских солдат, в особенности женщин, на священную почву Аравии, мы оскорбили арабов и осквернили землю, на которой расположены святыни ислама. Как пишут Иэн Бурума и Авишай Маргалит, авторы книги «Окцидентализм: Запад глазами его врагов», «истинные ваххабиты, подобные Осаме бен Ладену... восприняли присутствие американских женщин в Саудовской Аравии как кощунство. Для него и его последователей это действие равнозначно тому, как если бы американцы прислали храмовых проституток защищать лишившихся мужества правителей Саудовской Аравии».

3. Американская неоязыческая культура - алкоголь, наркотики, аборт, «грязные» журналь-

¹ Источник: П. Дж. Бьюкенен. Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М. 2006.

чики, кощунственные книги, непристойные фильмы, дьявольская музыка — есть сатанинский соблазн, развращающий правоверных мусульман.

4. Американцы лицемерно пользуются политикой двойных стандартов во взаимоотношениях с арабами и Израилем. Мы наложили эмбарго на Ирак и осуществляли его блокаду, которая стоила жизни десяткам тысяч иракских детей, потому что Саддам отказался выполнять резолюции ООН. При этом мы помогали Израилю избегать выполнения этих резолюций, захватывать арабские поселения и лишать палестинцев того самого права, которое Америка клянется защищать.

5. Мы напали на суверенное арабское государство, которое на нас не нападало, не желало с нами войны и не могло оказать нам сопротивления, и оккупировали его под предлогом того, что Ирак причастен к ужасным событиям 11 сентября 2001 года и реализует программу создания оружия массового уничтожения для нападения на США. Этой ложью мы прикрывали свое стремление завладеть нефтяными запасами Ирака, уничтожить независимое арабское государство и распространить сферу американского влияния на Ближнем Востоке. В глазах миллионов мусульман мы олицетворяем собой «империю зла».

Даже перечислять эти обвинения означает вести себя абсолютно непатриотично. И все же, поскольку мы — новый Рим, нас никогда не полюбят, поэтому мне представляется откровенной глупостью нежелание понять, что движет теми, кто ненавидит нас настолько,

что аплодирует убийцам наших сограждан. «Узнав своего врага, узнаешь себя, в тысяче сражений, в тысяче побед», — наставлял Сунь-цзы. Если мы должны сражаться с этими людьми, нам нужно понять, почему они нас ненавидят, — а мы предпочитаем успокаивать себя рассуждениями, что, дескать, на нас напали 11 сентября из-за нашей доброты! Да, теракты суть зло, но они не были ни бессмысленными, ни иррациональными. Это были целенаправленные действия, рассчитанные на то, чтобы унижить нас, уязвить, спровоцировать нас на ответ, способный привести к войне цивилизаций, о которой мечтает «Аль-Кайеда».

Оккупировав суверенную арабскую страну, непричастную к событиям 11 сентября, не нападавшую на нас и не имевшую оружия массового уничтожения, мы сыграли на руку бен Ладену. Мы подарили мусульманам от Марокко до Малайзии повод объединиться и дали им объединительный лозунг: «Американцы, вон из Ирака!»

Чтобы понять врага, мы должны прислушаться к его словам. В статье 1998 года «Лицензия на убийство», опубликованной в «Foreign Affairs», Бернард Льюис тщательно проанализировал декларацию войны против Америки, обнародованную в Лондоне арабской газетой. Льюис охарактеризовал эту «Декларацию Всемирного исламского фронта джихада против евреев и крестоносцев» как «великолепный образец цветистой и

местами даже весьма поэтической арабской прозы». Автором текста был Осам бен Ладен, в ту пору разыскивавшийся по обвинению в подрыве наших посольств в Кении и Танзании. Он начал свою декларацию с цитирования наиболее воинственных отрывков из Корана, а затем заявил, что американцы — это новые крестоносцы:

«С тех пор как Аллах создал Аравийский полуостров... не выпадало на нашу долю испытания горше, нежели нашествие этих крестоносных орд, что растекаются саранчой, топчут нашу почву, пожирают ее плоды, разрушают ее плодородие; и происходит это в те дни, когда государства мира борются с мусульманами, точно голодные дерутся за место у тарелки с едой...

Вот уже восьмой год Соединенные Штаты оккупируют земли ислама, самую священную его территорию, Аравию, грабят ее, подавляют местных правителей, унижают народ, угрожают соседям, используют базы на полуострове, чтобы наносить удары по соседним исламским государствам...».

Вот первое обвинение против нас: мы — христианская империя, грабящая арабов, и наши сапоги — сапоги неверных! — топчут священную землю Хиджаза. Затем Осам обвинил Америку и Израиль в подготовке новой войны ради уничтожения Ирака и покорения всех мусульман:

«Невзирая на чудовищные разрушения, причиненные Ираку союзом крестоносцев и евреев, невзирая на бесчисленные жертвы, превышающие миллион человек, американцы... намерены повторить эту бесчеловечную бойню. Мнится, будто недостаточно им продолжительной блокады после яростной битвы, после всех увечий и разрушений. И снова они идут, дабы уничтожить то, что осталось, истребить иракский народ и устрашить его соседей... Америка в этих войнах преследует цели экономические и религиозные, а еще содействует ничтожному еврейскому государству, отвлекая внимание мирового сообщества от захвата Иерусалима и убийств мусульман на улицах города».

Эти преступления, по Осаме, «свидетельствуют о том, что Америка объявила войну Алла-

ху, Пророку и всем мусульманам». Поэтому джихад против Америки есть священная обязанность каждого мусульманина. Далеко не все мусульмане согласны с этим выводом. Но среди миллиарда мусульман на планете найдутся десятки миллионов согласных — в том числе в Саудовской Аравии, в Иордании, Кувейте, Египте и Пакистане; не будем забывать и о 5 или 6 миллионах мусульман во Франции и о 10 миллионах в Великобритании, Германии, Италии, Испании и других государствах Европейского союза. В завершение своей декларации Осамы изложил фетву:

«Убивать американцев и их союзников, военных и гражданских, — обязанность каждого мусульманина, будь он в силах это сделать, в любом месте, где это окажется возможным, пока мечети аль-Акса [в Иерусалиме] и Хаарам [в Мекке] не освободятся от чужеземного присутствия и пока их армии, разгромленные и побитые, не покинут земли ислама, утратив способность угрожать мусульманам...

По воле Аллаха мы призываем каждого мусульманина, верующего в Господа и уповающего на награду, повиноваться Аллаху и убивать американцев и грабить их, где, как и когда он найдет это возможным. Также мы призываем мусульманских улемов, вождей, молодежь и воинов противостоять армии американских шайтанов и нападать на них и на тех, кто заодно с ними, кто из числа пособников дьявола».

В своей декларации Осамы отождествляет себя со стремлением очистить исламский мир от скверны и одновременно использует популистские и националистические лозунги — избавить Ближний Восток от марионеточных, посаженных Америкой режимов, вытеснить Израиль с арабских территорий, покончить с разграблением богатств Аравии, поддержать Ирак, который крестоносцы хотят поставить на колени. Чтобы победить бен Ладена и разгромить «Аль-Кайеду», США следовало сузить рамки конфликта и изолировать эту организацию и ее предводителя от всех исламских «центров силы», как это было сделано в Афганистане, где наши действия поддержали Ливия, Иран, Пакистан и даже Судан. Вместо этого, послушавшись неоконсерваторов, Буш вторгся в Ирак, объединил против нас арабский мир, изолировал нас от Европы и реализовал изложенные в письме бен Ладена пророчества. Мы выиграли войну за три недели — и, возможно, потеряли мусульманский мир на целое поколение.

По данным социологического опроса, проведенного через год после вторжения в Ирак, 31 про-

цент турок, 46 процентов пакистанцев, 66 процентов марокканцев и 70 процентов иорданцев были согласны с тем, что нападения террористов-смертников на американские посты в Ираке оправданы. Население всех четырех стран уверено в том, что после вторжения жизнь в Ираке стала хуже, чем при Саддаме. В каждой исламской стране, по данным опросов, немало людей высказывается за ужесточение сопротивления оккупантам. Бен Ладена поддерживают 45 процентов марокканцев, 55 процентов иорданцев, 65 процентов пакистанцев, и только 7 процентов из числа опрошенных в Пакистане одобряют действия президента Буша.

В Палестине 71 процент опрошенных — рейтинг выше, чем у Арафата, — доверяют Осаме бен Ладену. Отрицательное отношение к президенту Бушу в частности и Америке вообще достигло в исламском мире исторического максимума.

Осама и его продолжатели бросают семена в плодородную почву. После его фетвы, после этого призыва убивать американцев мы не можем не преследовать его, не пытаться уничтожить самого бен Ладена и его присных прежде, чем они снова убьют наших соотечественников. Да, мы настроены жестко. Осамы повторяет те же обвинения, которые бросали нам враги Запада на протяжении всего двадцатого столетия. Цена оккупации, цена имперских амбиций — террор. Исламские террористы устроили 11 сентября у нас, потому что мы пришли к ним. Самоубийцы атаковали нас в Нью-Йорке по той же причине, по которой были атакованы казармы морской пехоты в Бейруте. Мы ввязались в религиозную гражданскую войну — их войну, и они хотят, чтобы мы перестали вмешиваться.

Пятнадцать террористов из Саудовской Аравии направили самолеты на Всемирный торговый центр не потому, что им не нравился Билль о правах. Они хотели, чтобы мы перестали топтать священную арабийскую землю и ушли с Ближнего Востока.

Нам нужно ответить для себя на следующие вопросы. Обеспечит ли массированное военное присутствие США в исламском мире победу в войне, объявленной нам террористами, — ведь такова заявленная цель? Окупает ли постоянное имперское присутствие в этом регионе непрекращающиеся террористические акты против граждан США? Успевают ли американские военные в Ираке убивать больше врагов, чем они создают новых? Какие интересы в этом регионе — нефть, базы, имперские амбиции — вынуждают нас ри-

сковать атомной бомбардировкой собственной территории? Мы должны ответить на эти вопросы, потому что если террористы раздобудут ядерное оружие, они непременно попытаются доставить его в Соединенные Штаты и использовать по назначению.

Кто же является настоящим врагом Америки в ее войне с терроризмом? И что требуется для победы над этим врагом? Враг ли нам ислам?² Если так, шансов победить у нас меньше, чем в «холодной войне». В отличие от марксизма-ленинизма, просуществовавшего всего семьдесят лет, за исламом четырнадцать веков истории и он отнюдь не умирает — наоборот, стремительно набирает силу. «В 22 арабских странах население составляет 280 миллионов человек, и при постоянном увеличивающемся уровне рождаемости к 2020 году эта цифра составит от 410 до 459 миллионов», — пишет Томас Фридман.

Ислам — наиболее активно развивающаяся религия в Европе. Церкви и соборы пустеют, тогда как мечети исправно заполняются. Численность мусульманского населения в Европе растет благодаря эмиграции и высокому уровню рождаемости. Мусульмане начинают оказывать влияние на отношение Европы к политике США на Ближнем Востоке. «Евроцид» континенту пока не грозит, ислам в Европе воспринимается доброжелательно. В самих Соединенных Штатах, где мусульмане составляют 1 процент населения, они чувствуют себя все более уверенно и приветствуют интерес к своей вере.

Самый серьезный противник современного ислама, противник, крадущий мусульманских детей, — отнюдь не христианство, а культура MTV, светская вера Америки в свободу, индивидуализм, потребление и гедонизм. Пусть расцветают сто цветов и продолжаются хорошие времена...

Советские идеологи делили земной шар на «зону мира», где восторжествовал коммунизм, и «зону войны» за пределами коммунистического лагеря. Ислам делит земной шар на дар ал-ислам (мир ислама) и дар ал-харб, территорию войны, обитель неверных. Почти повсеместно сегодня исламский мир соприкасается с дар ал-харб —

будь то Филиппины, Индонезия, южный Таиланд, Кашмир, китайская провинция Синьцзян, бывшие советские республики Средней Азии и Кавказа, Чечня, Косово, Босния, Македония, Палестина, Ливан, Судан или Нигерия — вдоль того, что гарвардский профессор Сэмюэль Хантингтон назвал «кровавыми границами». Воины ислама сходятся с индийцами, китайцами, русскими, сербами, израильянами и западными христианами в джихаде, главным оружием которого является террор.

«Как следует из мировой истории, распространение ислама никогда не шло мирным путем, — пишет специалист по международным отношениям Уильям Линд. — Сегодня мученической смертью погибают больше христиан, чем во времена Римской империи, и большинство лишается жизни от рук воинов ислама».

Чтобы победить веру, нужна иная вера. Воины ислама гибнут ради того, чтобы враг оказался изгнан из исламского мира, а Запад, судя по всему, остается равнодушен к избиениям христиан в мусульманской среде. Мусульмане полны скорби и ненависти, Запад же изнемогает от чувства вины. Мы восхваляем равенство всех вероисповеданий. Там, где ислам доминирует, он отвергает равенство, ибо по его канонам существует лишь одна истинная вера. Ислам позитивен и агрессивен, а Запад политкорректен и готов извиняться по любому поводу — за крестоносцев, за завоевания, за империи.

Но исламский фундаментализм не представляет для Америки прямой и явной угрозы. Да и подразделения армии США вряд ли удастся победить воинственную веру. Если ислам на подъеме, а его сыны готовы умереть во имя расширения территории дар ал-ислам и готовы прибегнуть к террору, чтобы изгнать нас со своей земли, как мы можем победить? Это не удалось ни одной из западных империй.

Если столкновение цивилизаций неизбежно, Запад вступит в него, имея неоспоримое превосходство в богатстве и вооружении. Но богатство не уберегло от краха европейские империи прошлого, а битком набитые арсеналы не спасли советскую империю. Рим был могуч, христианство слабо. Христианство уцелело и восторжествовало, Рим же пал.

Враг Америки — не государство, которое мы можем задушить экономическими санкциями; этого врага не одолеть и силой оружия. Враг — идея, принцип, идеология. Как пишет Майкл Влахос:

2 * Как следует далее из контекста, говоря об «исламе», Бьюкенен не имеет в виду всех мусульман, но преимущественно «радикальный ислам», «исламизм», «фундаментализм» и пр. Стоит отметить, что вокруг проблемы аффилиации течений, характеризующихся воинственным религиозным фанатизмом, в науке и публицистике ведутся активные дискуссии. Их прямая связь с традиционным исламом вовсе неочевидна — прим. ред.

«Террористическая сеть представляет собой кольцо воинственных субкультур, выражающих интересы крупного политического течения внутри ислама не больше и не меньше, чем своего рода «цивилизации в цивилизации», настроенной против существующих суннитских режимов. «Террористы» не более чем простые исполнители. В этом движении существенную и даже принципиальную роль играют миллионы симпатизирующих и одобряющих. Большинство пассивно, однако здесь чрезвычайно важна и пассивная поддержка».

Дэниел Пайпс добавляет: «Враг — воинствующий ислам». Нет, возражает Влахос, это слишком широкое определение; объявить войну воинствующему исламу — значит создать себе весьма серьезные проблемы:

«Если Соединенные Штаты предложат начать войну с воинствующим исламом, весь исламский мир может интерпретировать это предложение как объявление войны мусульманам в целом... Политики должны заставить США ограничить рамки. Можем ли мы победить врага, которого боимся назвать?»

Президент Буш приложил немало усилий, убеждая исламский мир в том, что ислам являет-

ся «религией мира» и потому не может считаться врагом Америки. Когда ведущий Си-Эн-Эн Лу Доббс назвал наших врагов «исламистами», его заклевали со всех сторон. Можем ли мы победить врага, которого боимся назвать? Террористы приписывают себе самые благородные цели и совершают свои атаки под самыми громкими лозунгами: борьба с сионизмом, империализмом и американским влиянием, поддержка палестинцев, свойственное каждому правоверному мусульманину стремление очистить дар ал-ислам от разлагающего воздействия западной культуры, этого рокового духовного наркотика, губящего молодежь. Спекулируя на этих лозунгах, исламисты добиваются одобрения своей деятельности у миллионов мусульман.

Война, в которую мы вступили в Афганистане и Ираке, есть, тем самым, религиозно-гражданская война, победитель которой станет управлять исламским миром. Либо это будут правительства, ориентированные на Америку, либо режимы «истинно верующих», поклявшихся избавить родную землю от сионистов, неверных, христиан и коллаборационистов. Сегодня борьба за сердца и души мусульман ведется между Атаатюрком и Хомейни.